

Alliance internationale des
Juristes et Economistes

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И ПРАВА В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Монография

*Ответственные редакторы
В.А. Вайпан, М.А. Егорова*

ЮСТИЦ ИНФОРМ

УДК 346.7
ББК 65.050
П78

Редакционный совет:

Вайпан В.А. — проректор МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент кафедры предпринимательского права Юридического факультета МГУ, Председатель Московского отделения Ассоциации юристов России, доктор юридических наук, Почетный юрист города Москвы

Губин Е.П. — заведующий кафедрой предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Председатель Комиссии по правовому регулированию экономической деятельности Московского отделения Ассоциации юристов России, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Егорова М.А. — начальник управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Заместитель Председателя Исполнительного комитета и Председатель Комиссии по совершенствованию антимонопольного законодательства Московского отделения Ассоциации юристов России, сопresident Международного союза юристов и экономистов (Франция), доктор юридических наук

Рецензент:

Блажеев В.В. — ректор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Председатель Ассоциации юристов России, Заслуженный юрист Российской Федерации

Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике: монография, коллектив авторов / МГУ имени М.В. Ломоносова, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Московское отделение Ассоциации юристов России, Международный союз юристов и экономистов (Франция) / отв. ред. В.А. Вайпан, М.А. Егорова. — М.: Юстицинформ, 2020. — 280 с.

ISBN 978-5-7205-1580-5

Коллективная монография посвящена актуальным вопросам правового регулирования цифровой экономики на современном этапе развития общества, в том числе проблемам нормативного правового регулирования в разных секторах экономики, вопросам модернизации публичных закупок, проблемам осуществления прав предпринимателей в условиях гармонизации и унификации российского законодательства, а также вопросам правового регулирования обращения электронных денежных средств.

Книга предназначена для преподавателей, научных и практических работников, работников органов государственной власти, студентов, магистрантов, аспирантов, а также для всех, кто интересуется проблемами нормативного правового регулирования в условиях изменяющихся экономических реалий и сравнительного правоведения.

Ключевые слова: принципы права, цифровые технологии, цифровая экономика, конкуренция, группа лиц, предпринимательское право, смарт-контракты, государственное регулирование, комплаенс, инвестирование.

УДК 346.7
ББК 65.050

ISBN 978-5-7205-1580-5

© ООО «Юстицинформ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Информация об авторах	7
Введение.....	10
Глава 1. Динамика нормативного правового регулирования в условиях изменяющихся экономических реалий	12
§ 1. Создание современной регуляторной среды для цифровой экономики (<i>Вайпан В.А.</i>).....	12
§ 2. Условия цифровой модернизации публичных закупок (<i>Беляева О.А.</i>)	29
§ 3. Лесные реестры в динамике экономических реалий цифровизации российского общества (<i>Булгакова М.А.</i>)..	44
§ 4. Инновационные биотехнологии и информационные технологии — драйверы биоэкономики и смены парадигмы права (<i>Мохов А.А.</i>).....	55
§ 5. Административно-правовое регулирование антимо- нопольного контроля в цифровой экономике (<i>Самольсов П.В.</i>).....	65
§ 6. К вопросу о принципах правового регулирования цифровой экономики на современном этапе (<i>Ступаченко Е.В.</i>)	81
§ 7. Особенности правового регулирования инжини- ринговых услуг при внедрении цифровых технологий (<i>Чельшева Н.Ю.</i>).....	89
§ 8. Об утилитарных цифровых правах как новом инструменте привлечения инвестиций (<i>Городов О.А.</i>)	100
§ 9. Внешние факторы формирования конкурентной среды на финансовом рынке (товарном рынке финансовых услуг) (<i>Петров Д.А.</i>)	110
§ 10. Реализация мер государственной конкурентной поли- тики в нормах законодательства России (<i>Паращук С.А.</i>) .	121
Глава 2. Проблемы осуществления прав предпринимателей в условиях гармонизации и унификации законодательства .	130
§ 1. О сочетании имущественных и управленческих начал в предпринимательской деятельности непубличных обществ (<i>Андреев В.К.</i>)	130

§ 2. Риск как основание гражданско-правовой ответственности субъектов предпринимательской деятельности в условиях развития цифровой экономики (Добровинская А.В.)	145
§ 3. Развитие мер, направленных на пресечение картелей в условиях цифровизации экономики (Долгов С.Г.)	157
§ 4. Правоотношения несостоятельности (банкротства) и критерии их классификации (Карелина С.А., Фролов И.В.)	169
§ 5. К вопросу о гармонизации и унификации понятийного аппарата института представительства в нормативных актах, регулирующих предпринимательство в России (Токар Е.Я.)	188
§ 6. Проблемы получения дохода в виде роста стоимости акций (долей) хозяйственных обществ в условиях развития цифровой экономики (Самойлов И.А.)	198
§ 7. Правовая характеристика антиконкурентных согласованных действий по современному российскому антимонопольному законодательству (Истомин В.Г.)	208
Глава 3. Цифровая инфраструктура и правовое регулирование криптовалют	221
§ 1. Понятие, значение и правовое регулирование криптовалюты в современных условиях гармонизации и развития цифровых правоотношений (Белых В.С., Егорова М.А.)	221
§ 2. Цифровизация и финансово-правовые риски криптовалютного бизнеса (Кожевина О.В.)	230
§ 3. Правовые особенности блокчейн технологии (Михеева И.Е.)	244
§ 4. Правовое регулирование электронных денежных средств в Российской Федерации (Ситник А.А.)	250
Аннотации и ключевые слова к параграфам	260

ВВЕДЕНИЕ

Лавинообразное развитие информационных и коммуникационных технологий в условиях глобальной цифровизации экономики привело к возникновению новых общественных отношений, а также к значительной трансформации ранее существовавших социальных взаимосвязей.

Отсутствие правового регулирования указанных отношений может привести к нарушению прав и законных интересов личности, «деформации» экономических реалий, существенному снижению безопасности общества и государства, подрыву духовных и культурных устоев нации.

Возросшая степень проникновения цифровых инноваций (например, интернет-торговля, блокчейн технологии, большие данные и т.д.) в повседневную жизнь человека не только улучшила её качество, но и привело к появлению новых вызовов: киберпреступность (в т.ч. киберкоррупция, картелизация экономики и т.д.), подрыв биологической, информационной, экологической и финансовой безопасности страны, негативные последствия от тотальной биотехнологизации повседневности (генетические модификации продуктов питания, биохакинг, биопиратство и т.д.)

Право является отражением объективных экономических процессов и закономерностей, упорядочивает поведение людей, предотвращая социальные конфликты, а если таковые конфликты неизбежны — устанавливает правила их разрешения.

Настоящая монография посвящена ряду актуальных вопросов правового регулирования цифровой экономики на современном этапе развития общества, в том числе стратегии создания адекватной регуляторной среды, проблемам нормативного правового регулирования в разных секторах экономики, вопросам модернизации публичных закупок, проблемам осуществления прав предпринимателей в условиях гармонизации и унификации российского законодательства, а также вопросам правового регулирования обращения электронных денежных средств.

Перспективными направлениями трансформации современной юридической науки в настоящее время является развитие

цифровых технологий в различных сферах и отраслях экономики. Например, в закупочной деятельности, в лесной отрасли, в биотехнологии, при оказании инжиниринговых услуг, при осуществлении антимонопольного контроля, повышения конкурентоспособности и осуществления инвестиционной деятельности.

Особый авторский интерес акцентирован на выявлении, устранении и минимизации рисков и угроз при осуществлении предпринимательской деятельности в условиях цифровой экономики. Их значение и последствия трудно переоценить, так как они влияют на все модели правового регулирования общественных отношений.

Вопросы правового регулирования легализации и обращения электронных денежных средств, криптовалюты, блокчейн технологии в последнее время широко обсуждаемы не только учеными на страницах научных изданий, но и государственными деятелями при формировании правовых основ развития цифровых правоотношений.

Монография подготовлена участниками интерактивного круглого стола «Проблемы гармонизации экономических отношений и права в цифровой экономике», организованного кафедрой предпринимательского права Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова при поддержке Московского отделения Ассоциации юристов России и Международного союза Юристов и экономистов (Франция) 5 декабря 2019 года в рамках проведения IX Московской юридической недели, совместно с кафедрой конкурентного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и Ассоциацией Российских дипломатов.

Мы надеемся, что представленная монография вызовет живой интерес не только в научном юридическом сообществе, но также будет полезна правоприменителям и специалистам, осуществляющим законотворческую деятельность, и судейскому сообществу.

**С уважением, ответственные редакторы монографии
В.А. Вайпан, М.А. Егорова**

ГЛАВА 1. ДИНАМИКА НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩИХСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ

§ 1. Создание современной регуляторной среды для цифровой экономики

Человеческая цивилизация переживает радикальную трансформацию общественного устройства. На Земле появился искусственный интеллект. Он стремительно развивается и активно внедряется во все сферы жизни человека. Роботы становятся человекоподобными. У них появились эмоции, они успешно обучаются. В обыденной жизни искусственный интеллект все сложнее отличать от человеческого. Роботы начали получать гражданство, становиться субъектами права (например, робот София в Саудовской Аравии, робот Пеппер в Бельгии). Можно говорить о зарождении нового вида отношений между людьми и электронными субъектами с искусственным интеллектом.

В экономической сфере происходит революционное преобразование экономических отношений в цифровую форму. Активно внедряются новые технологии: электронные сервисы, криптовалюта, беспилотный транспорт, нейронные сети, Интернет вещей, и т.д. Все это порождает острую необходимость закрепления в праве новых моделей экономического поведения, что требует научного осмысления происходящих процессов, выработки предложений по радикальной перенастройке правовой системы. Не удивительно, что юридическую литературу захлестнул поток публикаций, посвященных различным аспектам правового регулирования развивающейся цифровой экономики. А тематика научных и политических дискуссий приобрела цифровую окраску.

Одним из ярких примеров является выступление Президента РФ на совещании по развитию технологий в области искусственного интеллекта. Тот, кто создает передовые технологии, управляет миром. Поэтому Президент назвал создание новых технологий приоритетом для страны и поручил снять барьеры, в том числе правовые, мешающие развитию цифровой экономики¹.

Цифровую экономику принято рассматривать как систему экономических отношений, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех ее сферах. В цифровой экономике хозяйственная деятельность осуществляется с помощью электронных или цифровых технологий. Экономические отношения сегментируются на основе цифровых платформ и облачной архитектуры в виде сетевых структур, что ставит новые вызовы перед правом.

Сегодня мы переживаем Четвертую промышленную революцию, которая изменит политические и общественные институты и принципы их функционирования, экономическую структуру общества, рынок труда и среду обитания человека, и в целом систему правоотношений.

В качестве политической реакции нашего государства на изменяющиеся экономические отношения явилось принятие в 2017 году Программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 г. № 1632-р, утратил силу 12.02.2019 г.). Правительство РФ «уловило» необходимость правового обеспечения зарождающейся экосистемы цифровой экономики России.

На смену Программы и в развитие ее основных идей в декабре 2018 г. был утвержден Паспорт национальной программы «**Цифровая экономика Российской Федерации**», который содержит специальный Федеральный проект «**Нормативное регулирование цифровой среды**». Новый стратегический документ нацеливает общество и органы власти на получение уникальных результатов по развитию цифровой экономики в условиях временных и ресурсных ограничений. Усилиями органов власти, бизнеса и научного

¹ См.: URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60630>; <https://www.kommersant.ru/doc/3989385>

сообщества планируется создание **новой системы правового регулирования цифровой экономики**, основанной на гибком подходе к каждой сфере, развитие гражданского оборота на базе цифровых технологий.

Основной целью нормативного регулирования является формирование новой регуляторной среды, обеспечивающей благоприятный правовой режим для возникновения и развития современных технологий, а также для осуществления экономической деятельности, связанной с их использованием в цифровой экономике. Все это потребует не только точечных изменений в отдельных нормативных правовых актах, но прежде всего системных поправок в базовые отраслевые законы ГК, АПК, ГПК, Трудовой кодекс и др. И этот процесс начался. Приняты отдельные поправки в ГК, в Государственную Думу внесено около 20 проектов, направленных на создание регуляторной среды для новой экономики. Еще больше законопроектов находится в стадии разработки.

Анализируя создаваемый массив актов, следует исходить из того, что цифровая экономика — это **не отдельный вид экономической активности**, она пронизывает все сферы общественной жизни. Поэтому **выделить** все правовые нормы, регулирующие цифровую экономику, **в отдельную отрасль права невозможно**. Хотя в науке ряду совокупностей подобных норм, прежде всего на стыке права и информационных технологий, уже присваиваются различные наименования — киберправо, Интернет-право, электронное коммерческое право, компьютерное право, цифровое право, сетевое право, «платформенное право» и т.п.

Размышляя над трансформацией современного права, создавая новые нормы, мы должны видеть и понимать весь спектр современных цифровых технологий.

Приоритетными **сквозными цифровыми технологиями**, которые требуют нового нормативного правового регулирования, являются такие недавно возникшие явления экономической жизни, как:

(1) большие данные; (2) нейротехнологии и искусственный интеллект; (3) системы распределенного реестра (блокчейн); (4) квантовые технологии; (5) промышленный интернет; (6) робототехника и сенсорика; (7) технологии беспроводной связи (в

том числе сети связи пятого поколения, без которых, например, невозможно создание беспилотного транспорта и Интернета вещей); (8) технологии виртуальной и дополненной реальностей.

Таким образом, *важнейшими направлениями технологического развития* являются: переход к цифровым технологиям и роботизированным системам, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта.

Рассмотрим некоторые **концептуальные направления необходимой адаптации российской правовой системы** к новым цифровым экономическим реалиям.

(1) Развитие цифровой экономики неизбежно затронет правовые принципы и потребует *переосмысления некоторых доктринальных подходов к традиционным правовым моделям* регулирования различных видов экономической деятельности. При этом текущее изменение правового регулирования экономической деятельности должно быть направлено прежде всего на снятие юридических барьеров, препятствующих развитию цифровой экономики, а также на синхронизацию правовых норм с технологическими особенностями ее функционирования. Необходимо учитывать и новые черты искусственного интеллекта, становящегося все более похожим на человека.

Раздумывая над новыми доктринальными подходами можно выделить несколько общих проблем правового регулирования отношений, связанных с использованием цифровых технологий.

Во-первых, нормативная правовая база, созданная в аналоговую эпоху до развития цифровых технологий, *начинает противоречить новой реальности*, замедляет развитие технологий. При этом отдельные виды экономической деятельности, основанные на новых технологиях, оказываются в правовом вакууме. С другой стороны, *непредвиденные последствия* новых технологий в целом могут представлять угрозу обществу, а потребители цифровых услуг и продуктов попадают в зону повышенного риска. В этих условиях перед законодателем возникает проблема нахождения баланса между развитием цифровых технологий и необходимостью защиты общественных интересов и прав потребителей.

Второй проблемой является то, что правовая система харак-

теризуется консерватизмом, *отсутствием необходимой гибкости регулирования*, длительностью принятия новых законов. Основными инструментами существующего правового регулирования являются нормативные правовые акты, закрепляющие права и обязанности субъектов хозяйствования и строгие процедуры, что сужает пространство для принятия решений правоприменителями, которые ограничены в возможностях правомерного учета особенностей новых технологий.

В качестве третьей проблемы можно выделить то, что попытки оперативно все урегулировать и учесть новые вызовы в сочетании с дефектными правовыми решениями порождают *нестабильность и низкое качество правового регулирования и правоприменительной практики*. Хозяйствующие субъекты видят в этом зачастую больше рисков и неблагоприятных последствий, чем в имеющихся регуляторных барьерах.

Несомненно, есть и другие проблемы.

Однако, несмотря на эти проблемы, интенсивность появления ранее не существовавших видов деятельности на основе цифровых технологий требует адекватной и быстрой реакции в виде изменений законодательства. При этом надо сохранить ценности стабильности и предсказуемости правового регулирования. Эта противоречивость задач повлечет неминуемый пересмотр подходов к принципам и инструментам правового регулирования, цифровую трансформацию самого права.

Например, в этом контексте уже звучат предложения о создании *машиночитаемого законодательства*².

В целях усиления гибкости регулирования некоторыми юристами предлагается в законах закреплять не подробные предписания для субъектов экономических отношений и органов исполнительной власти, а основные принципы и критерии, которые потом можно детализировать в источниках права нижнего уровня. Это неминуемо приведет к более частому использованию оценочных критериев при формулировании правовых норм и в правоприменении. В

² Например, в 2018 году в Новой Зеландии переписали в машиночитаемую форму в виде программного кода два закона (о льготах по тарифам и о праздниках).

развитие этой тенденции с новой силой зазвучали призывы активнее использовать **инструменты «мягкого» регулирования**: разъяснения, рекомендации и т.п. Обращается внимание на необходимость осмысления коллизии права и так называемого «неправа», использования массивов норм регулирования негосударственного происхождения — Walmart law, Lex informatica, Lex mercatoria (от лат. «обычное торговое право») и т.д. Отмечается повышение роли саморегулируемых организаций.

Возможно, придется отказываться от детальной регламентации осуществления многих видов деятельности на основе цифровых технологий. В цифровой экономике целесообразно ориентироваться в значительной степени на **принцип «разрешено все, что не запрещено»** при условии соблюдения заданного уровня безопасности товаров и услуг.

В то же время, усложнение правоотношений в современной экономике повлекло **расширение дискреции органов власти**. С сожалением приходится констатировать, что правоприменительная практика все больше уходит в субъективное усмотрение, произвольное истолкование обстоятельств дел, иногда в нарушение прямых норм законодательства, что неминуемо влечет ошибки. Весы правопонимания и правоприменения в обществе качнулись в другую сторону, в направлении широкого, интегративного, по сути, индивидуализированного подхода к нормам права, их расширительному толкованию применительно к конкретным экономическим ситуациям на основе общих принципов и начал, используемых не только в праве, но и во всей социальной и политической надстройке.

Однако нельзя не учитывать, что **необоснованное расширение сферы судейского и административного усмотрения** в условиях российской правовой действительности порождает ошибки, произвол, отрицательно влияет на экономическое развитие. В связи с этим актуальным представляется высказывание известного российского ученого И.А. Покровского о том, что «...право на определенность правовых норм есть одно из самых неотъемлемых прав человеческой личности, какое только можно представить, без него, в сущности, вообще ни о каком «праве» не может быть

речи». Поэтому расширение сферы «судейского правотворения <...> включает в себе органическую и *неустранимую опасность* судейского произвола... и очевидно идет вразрез с интересами развивающейся человеческой личности»³.

Бизнесу нужны ясные правила ведения предпринимательской деятельности и предсказуемые действия органов власти. Предприниматели все громче высказывают недоумение и неудовлетворенность возникшей тенденцией правовой неопределенности при принятии органами власти правоприменительных решений. Полагаю, что чрезмерная ориентация и упование нашей правоохранительной системы на усмотрение, активное и приоритетное использование «модных» и в целом позитивных конструкций добросовестности, разумности, справедливости, экономической обоснованности и т.п. может привести к ошибкам и произволу при принятии конкретных судебных решений, размыть нормативные правовые основы российской правовой системы, поскольку основывается на оценочных суждениях. Убежден, что в российской системе права *пределы судебного усмотрения* четко обозначены — это нормы права, выходить за которые недопустимо, поскольку это разрушает основы права и порождает социальную несправедливость.

(2) Формирующиеся цифровые экономические отношения требуют закрепления в праве адекватных правовых *понятий и институтов*, обеспечивающих *правовые условия для формирования современного электронного гражданского оборота* и определяющих в том числе принципы *безбумажного взаимодействия*, использования *электронного документа*, процедуры хранения электронных документов (т.е. *электронного архива*) и т.п.

В юридической среде активно обсуждаются последние изменения в ГК в целях создания основ правового регулирования новых цифровых технологий.

П.В. Крашенинников предложил ввести в ст. 128 ГК новый объект гражданского права — понятие «**цифровые права**». В плане движения вперед — это следует приветствовать. В новой редакции ст. 128 ГК цифровые права отнесены к категории имущественных

³ См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 89, 105.

прав, под которыми понимаются электронные данные, формируемые в информационной системе. Вместе с тем сложно понять, как эти цифровые данные могут быть отнесены к категории имущественного права, не являясь по своей сути правовым требованием.

Именно поэтому А.Г. Аксаков предлагал иной термин — «цифровой финансовый актив» как *имущество в электронной форме*, что, как мы понимаем, не относится к категории имущественных прав.

Иными словами, мы видим, что *цифровые активы (интернет-активы)* — это уже не только файлы, не только различные информационные данные и права на них, это, по сути, некие полноценные виртуальные объекты (условно «виртуальные вещи»), которые нужно вписать в правовую систему, включить в гражданский оборот и обеспечить защиту прав на них, в том числе, возможно, с помощью виндикационных исков. И с учетом этих потребностей представляется не вполне корректной ориентация на так называемый информационный подход к определению новых цифровых объектов, поскольку в этом случае в сферу правового регулирования не попадают такие активы, как виртуальные бонусы, виртуальные предметы в сетевых играх и т.п.

С другой стороны, очевидно, что в правотворчестве нельзя торопиться. Попытки поспешного урегулирования новых экономических явлений чреваты опасностями. Новые термины все еще трудно уловимы в понимании — «цифровая транзакция», «распределенный реестр», «майнинг», «криптовалюта», «токен», «смарт-контракт», «цифровой кошелек» и т.д. и т.п. Большинство экспертов склоняются к тому, что в настоящее время невозможно разработать системный федеральный закон, обеспечивающий полноценную основу для всестороннего регулирования новых цифровых отношений. В то же время нельзя полностью уводить регулирование и на подзаконный уровень. Поэтому правильнее основные понятия цифровой среды урегулировать на уровне федеральных законов путем внесения точечных изменений. А детали регулирования можно уточнять в подзаконных актах по мере формирования новой правовой среды.

Еще одно направление формирования эффективного электронного гражданского оборота связано с **урегуливанием статуса совершаемых в письменной (в т.ч. электронной) форме сделок**, а также автоматизированных (или «самоисполняемых») договоров.

В целях закрепления возможности совершения сделок в электронной форме уже предусмотрена возможность совершения сделки с помощью электронных или иных технических средств.

Внесены изменения в ГК в части определения автоматизированных договоров как формы исполнения обязательства. Такие договоры заключаются, например, на цифровом рынке при ведении алгоритмической торговли. В ст. 309 ГК закреплена возможность использования «самоисполняемых сделок» (смарт-контрактов или «умных контрактов»). По сути, это правовое условие об автоматическом исполнении гражданско-правового договора, например, о списании средств со счета. Для этого в ГК внесено правило о том, что сделка может предусматривать ее исполнение сторонами обязательств при наступлении определенных обстоятельств путём применения любых информационных технологий. Иными словами сделка будет исполняться без дополнительного волеизъявления сторон самой цифровой платформой или информационной системой.

Весьма перспективным представляется **введение режима электронного (цифрового) резидентства юридических лиц** (*проект НПА уже имеется*). Это предполагает переход от регистрации организаций в уведомительной электронной форме через портал «Госуслуги» к альтернативному формату электронного (цифрового) резидентства для организаций, включая возможность дистанционного создания и управления юридическим лицом. И, что пока совсем необычно, особенно для российских налоговых органов, необходимо определить случаи, при которых допускается замена «физического» адреса организации виртуальным (так называемым *цифровым офисом*). Конечно, для этого потребуются поменять традиционные представления о месте нахождения юридического лица с внесением соответствующих поправок в ГК.

В предпринимательском обороте необходимо обеспечить во всех возможных случаях переход на оформление документов в

электронной форме, например документов, опосредующих перевозку, прием и передачу товаров и т.п.

(3) Новая регуляторная среда должна быть нацелена на *создание правовых условий для формирования единой цифровой среды доверия*, позволяющей обеспечить субъектов предпринимательской деятельности в сфере цифровой экономики средствами доверенных цифровых дистанционных коммуникаций на основе принципов удаленной идентификации субъектов для совершения юридически значимых действий, равного правового статуса для различных способов идентификации участников цифровых правоотношений, уравнивания бумажного и цифрового документооборота.

Формирование цифровой среды доверия требует существенных изменений правового регулирования в сфере **идентификации субъектов правоотношений**.

В этой части ключевым является корректировка законов в части унификации требований по идентификации, расширения возможностей и способов идентификации.

Законодательство должно обеспечивать возможность идентификации и аутентификации субъектов любым технически возможным способом, в том числе: мобильной электронной подписью; биометрическими данными (электронной биометрической подписью); абонентским номером клиента — физического лица, пользующегося услугами подвижной радиотелефонной связи; совершением действий, однозначно идентифицирующих лицо и позволяющих достоверно установить его волеизъявление на совершение действий, и т.п.

На этой основе планируется урегулировать статус электронных документов, подписанных аналогом собственноручной подписи клиента на электронном планшете или ином электронном гаджете, т.е. обеспечить правовую защиту электронной визуализации подписи. Соответственно, возникает потребность в определении таких понятий, как «доверенная третья сторона», «облачная электронная подпись», «способы идентификации» и т.п., а также в формулировании правил работы с ними.

Однако нельзя не учитывать, что цифровая экономика не толь-

ко наделяет участников гражданского оборота современными возможностями, но и создает новые риски. Появились новые формы мошенничества путем обмана при идентификации личности, подделки электронных подписей и т.д.

Формирование цифровой среды доверия требует также изменений правовых подходов к **идентификации объектов правоотношений**.

Разрабатываются отдельные правила идентификации оборудования, средств связи, роботов и иных машин, функционирующих в рамках развивающегося Интернета вещей.

Например, возникла потребность в установлении юридических механизмов единой электронной идентификации транспортных средств, в частности, для целей автоматизированного взимания платы за проезд по платным автомобильным дорогам. Подготовлены изменения в НПА, которые упрощают порядок заключения договора пользования платной автодорогой за счет цифровизации процессов.

В контексте создания цифровой среды доверия важной является **дискуссия о правовом статусе роботов и в целом машин с искусственным интеллектом**, которая набирает обороты и становится все более острой. Не вдаваясь особо в эту дискуссию, следует отметить, что в сложившейся системе правоотношений естественным выглядит вывод о том, что роботы и иные машины являются объектами правоотношений и не могут быть самостоятельными субъектами права, поскольку право регулирует общественные отношения между людьми как биологическими существами. Пока сложно представить, что машина с искусственным интеллектом может самостоятельно, «лично» вступать в правоотношения и быть субъектом ответственности. В данном ракурсе подобные искусственные интеллектуальные машины как объекты права могут быть определены в качестве *особого вида имущества* или *специального устройства*, действующего от своего имени или от имени владельца.

Искусственный интеллект — один из вызовов, стоящих перед человечеством. Но пока это другой алгоритм функционирования, который отличается от человеческого. И в обозримой перспективе

он не будет самостоятельным. «Между существующими версиями искусственного интеллекта и мозгом человека — реальная, непреодолимая дистанция»⁴. Именно поэтому пока рано ставить вопрос о придании роботам статуса субъекта права.

В то же время для формирования адекватной современности регуляторной среды необходима совместная работа юристов и технических специалистов. Непонимание технологий может отразиться на качестве правовых норм, они могут попросту не учесть особенности цифровых технологий.

(4) Еще одна из приоритетных задач — сформулировать и закрепить *новые принципы распространения информации в виртуальном пространстве*, прежде всего касающиеся персональных данных. С одной стороны, необходимо защищать права владельца информации, а с другой важно обеспечить свободный обмен информацией в виртуальном пространстве. Как обеспечить здесь баланс частных и публичных интересов?

В предпринимательской сфере необходимо сформировать современные благоприятные правовые условия *для сбора, хранения и обработки данных в цифровой форме*. Это потребует внесения системных изменений, как в действующие НПА (ГК, Федеральные законы от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и т.д.), так и принятия новых актов, создающих такие условия. Особое внимание должно уделяться правовому обеспечению безбарьерного использования новых цифровых технологий с учетом специфики технологического взаимодействия в цифровых отношениях, конечно, при условии защиты прав и законных интересов субъектов и владельцев данных.

Концептуальные изменения в этой части могут развиваться по следующим основным направлениям:

А. Необходимы системные изменения в правовом регулировании деятельности по **сбору, передаче, хранению, обработке и доступу к данным, генерируемым с помощью современных цифровых технологий, в том числе больших массивов данных.**

⁴ Садовничий В.А. Международный форум «Университеты, общество и будущее человечества». М.: МГУ, 2019. С. 19.

Последними поправками в ГК частично решен вопрос о легализации сбора и обработки значительных массивов обезличенной информации (Big Data). Для этого введена конструкция *договора об оказании услуг по предоставлению информации*. При этом договором может предусматриваться обязанность не совершать действия, в результате которых передаваемая информация может быть раскрыта третьим лицам.

В то же время необходимо определение единых правил доступа и обработки общедоступных данных, т.е. создание благоприятных правовых условий для сбора, хранения и обработки данных.

При этом важно урегулировать на современных цифровых принципах порядок обезличивания персональных данных, условия и порядок их использования, порядок получения согласия и обеспечения соблюдения прав и интересов граждан, уточнение ответственности за ненадлежащую обработку и безопасность данных.

Б. Требуется создание правовой основы для регулирования **деятельности с использованием робототехники и инструментов искусственного интеллекта**. В этой части специалистами предлагается принятие федерального закона *о робототехнике и киберфизических системах*, а также внесение необходимых изменений в ГК и иные акты в части определения понятия киберфизических систем, порядка ввода их в эксплуатацию и гражданский оборот, ответственности за нарушения при использовании таких систем.

На особую важность создание правовых условий для автоматизации на транспорте обратил внимание Д.А. Медведев в своем выступлении на Питерском юридическом форуме. *«Мы до конца даже не понимаем ещё, в каком направлении пойдёт развитие тех или иных технологий. Тем не менее, ... принимать документы об этом уже необходимо, иначе огромный массив того, что сейчас ... конструируют в наших конструкторских бюро, что является объектом научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ ..., окажется вообще вне сферы правового внимания и, соответственно, вне закона»*⁵.

Особое внимание уже сейчас нужно обратить на развитие положений Воздушного кодекса Российской Федерации и иных актов в

⁵ URL: <https://spblegalforum.ru/ru/Video>

части регулирования использования беспилотных летательных аппаратов, в том числе на возможность уменьшения количества различных разрешений и лицензий, установления принципа «одного окна» при получении необходимых разрешительных документов. Предлагается принятие федерального закона об использовании *высокоавтоматизированных (беспилотных) автомобилей*, устанавливающего основы правового регулирования отношений в сфере беспилотного автомобильного транспорта, а также налоговые и иные льготы в целях развития этого направления.

В. Требуется законодательное закрепление новых **стандартов раскрытия информации**, в том числе органами государственного управления. Развитие цифровой экономики, возможно, потребует *пересмотра принципов защиты различных видов тайны*. Это повлечет уточнение порядка передачи третьим лицам сведений, составляющих банковскую тайну, тайну связи, коммерческую тайну и т.п., с согласия профессиональных субъектов в целях обеспечения возможности обработки накопленных данных для достижения социальных, государственных и экономических целей.

Г. Необходимо формирование новой правовой основы для регулирования **Интернета вещей**, что предполагает внесение изменений и дополнений в Закон об информации и иные законодательные акты в части закрепления правил раскрытия данных об используемом в рамках Интернета вещей оборудовании, оперативного подключения к Интернету и безопасного функционирования сетевых устройств. Также должны быть устранены правовые коллизии между законодательными актами и подзаконными актами органов власти (например, Государственной комиссии по радиочастотам), ограничивающие использование оборудования в рамках функционирования Интернета вещей.

(5) Требуется разработка и внедрение новых правовых механизмов *стимулирования оборота результатов интеллектуальной деятельности* в целях развития цифровой экономики, что может повлечь существенную *либерализацию и глобализацию режима оборота* объектов интеллектуальных прав. Речь идет о развитии оцифровки и цифрового оборота накопленных массивов объектов интеллектуальных прав, поощрение использования РИД для

нужд инновационного развития и цифровой экономики, преодоление ограничивающих инновационное развитие видов злоупотреблений интеллектуальными правами (сопряжение патентов и стандартов, технологическая дискриминация и т.п.).

Целесообразно разработать современные правила оборота программ для ЭВМ, учитывающие специфику мобильных приложений, облачных программ и т.п. Цифровая экономика также требует упрощения порядка заключения лицензионных договоров и договоров об отчуждении исключительного права, возможно, отказа от обязательности письменной формы для таких договоров либо их перевода в цифровой формат. Особое внимание следует уделить разработке законодательных норм, направленных на регулирование правового статуса цифровых, в том числе 3D моделей, распространение режима патентного права на нематериальные объекты, такие как цифровые модели, содержащие охраняемое изобретение.

Практически все объекты авторского права наряду с отражением в традиционных материальных носителях могут свободно распространяться в новых цифровых формах (электронные экземпляры, удаленный доступ и т.п.) в рамках информационно-телекоммуникационных сетей. Признавая и защищая публичный интерес на доступ к информации важно и здесь не нарушить принцип защиты интеллектуальных прав их владельцев.

(6) Особую роль в цифровой экономике играет **антимонопольное регулирование**, которое должно учитывать преимущества новых технологий. Это требует концептуальной разработки правовых механизмов предупреждения злоупотреблений, основанных на цифровых технологиях, внедрения современных юридических правил анализа рынков и контроля за экономической концентрацией в цифровых условиях, формирования безбарьерной правовой среды для доступа к развивающимся технологиям и т.д. Например, потребуются закрепить понятие **«цифровая платформа»** как сетевой системы взаимодействия продавцов и покупателей. При этом положение хозяйствующего субъекта, владеющего цифровой платформой, должно при определенной его доле на рынке признаваться доминирующим.

Эти новшества будут закреплены в *пятом антимонопольном пакете* законодательства, который уже разрабатывается в целях

учета особенностей функционирования рынков в условиях цифровизации экономики.

(7) Актуальным становится изменение правовой базы для адаптации к возникающим **инновационным технологиям на финансовых рынках**. Речь идет о внесении изменений в НПА в части определения статуса цифровых технологий, применяемых в финансовой сфере, их понятий, например, понятия криптовалюты (виртуальной валюты) и регулирования ее оборота, закрепления статуса и правил функционирования криптовалютных бирж, проведения ICO⁶. Аналогичным образом необходимо урегулировать краудфандинговую деятельность⁷, круг, права и обязанности ее субъектов.

(8) Одним из новых направлений развития законодательства является формирование правовых условий для использования **технологий децентрализованного ведения реестров и удостоверения прав**, которые обеспечивают достоверность и надежность хранения информации, соответственно, высокую степень защиты правообладателей. Технология распределенных реестров (блокчейн) позволяет вести «реестры данных различного содержания в отсутствие централизованного хранилища», а «транзакции верифицировать и обрабатывать силами пользователей реестра», что дает возможность «быстро и с низкими издержками без участия посредников удостоверить принадлежность результата творческой деятельности правообладателю»⁸. Это требует закрепления на законодательном уровне единых правил ведения децентрализованных реестров и придания юридической силы записям в таких реестрах.

⁶ Initial Coin Offering (первичное размещение монет, или «первичное предложение токенов») — форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам определенного количества новых единиц криптовалют (купонов или токенов, предназначенных для оплаты услуг в будущем).

⁷ Краудфандинг (англ. crowdfunding — «народное финансирование») — способ коллективного финансирования, основанный на добровольных взносах. В проекте Федерального закона «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» предлагается деятельность по организации привлечения инвестиций определять как оказание услуг по содействию в инвестировании и услуг по привлечению инвестиций с использованием инвестиционной платформы.

⁸ Харитоновна Ю.С. Правовое значение фиксации интеллектуального права с помощью технологии распределенных реестров // Право и экономика. 2018. № 1. С. 15.

(9) Необходимо принятие новых законодательных правил *ведения различных видов учета субъектами предпринимательской деятельности и сбора отчетности*, основанных на электронном документообороте, дистанционном обмене и обеспечении публичных пользователей необходимыми данными *в режиме реального времени*. В этой части целесообразно, например, разработать нормативные правовые положения, обеспечивающие добровольный переход от фиксированной отчетности (статистической, бухгалтерской, налоговой и др.) к реализации принципов автоматического обмена данными между организациями и государственными органами в режиме «реального времени». Соответственно, необходимо эффективное функционирование государственных реестров, каждый из которых должен быть готов к электронному взаимодействию в юридически значимой форме и автоматически обновляться при выполнении соответствующих правовых и технических условий.

Научные исследования и работа по совершенствованию законодательства неизбежно приведет к выявлению, формулированию и закреплению и *иных новых правовых институтов и требований к ним* в цифровой экономике.